

Каждый: ???

Ответственное лицо: ??? Вы действительно готовы отпустить деньги?

Ответственный взглянул на Цзян Юй и должен был признать, что после того, как она нарядилась и привела себя в порядок, она была похожа на вытертую пыльную жемчужину. Она была ослепительна и привлекательна, такая потусторонняя красота, незапятнанная миром смертных. Все было просто бесподобно.

Только что он уже видел мысли девушек, которые красили Цзян Юй макияж.

Все они надели свои маски и шляпы, как будто боялись показать свои лица рядом с Цзян Юй и быть затмеваемыми ею.

Он думал, что Цзян Юй молода и никогда раньше не делала рекламных фотографий, и боялся, что это станет большой проблемой на сегодняшней фотосессии. Он беспокоился о том, как вести ее. Он был готов сказать фотографу еще несколько хороших слов, но в конце концов Цзян Юй стояла там... и ей даже не пришлось позировать. Она просто подняла руку, и слышались вздохи окружающих.

Не говоря уже о том, что она слегка подняла глаза. Глаза ее были холодны и равнодушны, как у красивой женщины, стоящей на вершине заснеженной горы. Она была доблестной и героической, заставляющей кипеть кровь.

Фотограф начал с ним дискуссию: «Директор Хуанг, взгляните. Почему бы мне не сделать больше фотографий для нее после того, как я закончу все рекламные фотографии для них двоих? Я уже подумал о теме. Что вы думаете о «гендерно-нейтральной красоте в костюме»?

Режиссер Хуанг: «...»

Он хотел согласиться, но краем глаза вдруг увидел Лю Цзецзин и остальных, ожидающих сбоку. Он вздрогнул и отказался: «Нет».

Фотограф: «Фотографии будут бесплатными».

Директор Хуанг открыл было рот, но все равно не согласился. "Нет."

Фотограф: «Я только что сказал, что не буду брать дополнительную плату за эту группу. Разве этого недостаточно?»

На его лбу появилась цепочка слов: «Просто дай мне взять это. Если я не выдержу этого, я действительно проиграю».

Директор Хуан: ... Черт, я действительно хочу согласиться! Но.

«Дело не в деньгах!» Директор Хуан справедливо сказал: «Нет необходимости говорить больше. Просто сделайте фотографии. Я оплачу фотографии. Я не буду вас обсчитывать.

Фотограф поджал губы и мог только продолжать.

Директор Хуанг почувствовал смущение в своем сердце. Дело действительно было не в деньгах. Этого фотографа пригласили сюда, чтобы сделать рекламные фотографии для группы. В конце концов, он вдруг подумал о сольной съемке. Хотя это было бы бесплатно, что подумают об этом другие люди?

Особое обращение с Цзян Юй и фотографирование ее одной?

Здесь также была лучшая актриса Лю Цзецзин!

Если бы он хотел сделать одиночные фотографии, он должен был бы сделать это для всех ради справедливости, а это не было частью контракта. Естественно, ему придется платить больше. Если бы он согласился на это после составления отчета, его, вероятно, отругал бы до смерти его скупой босс!

Когда это время придет, он будет страдать!

Ответственный вздохнул. По какой-то причине он вдруг почувствовал себя немного обеспокоенным будущим направлением шоу.

Фотограф разговаривал с Цзян Синъи.

"Верно. Посмотри на нее. Подойти ближе. Погладьте ее по голове.

Фотограф сделал несколько снимков подряд и покачал головой, глядя на фотографии в камеру. Он был чрезвычайно доволен.

— Хорошо, теперь держи ее за руку. Вы двое можете просто стоять прямо и смотреть прямо перед собой.

Фотограф не подумал, что сказал что-то странное, но понял, что после того, как Цзян Синъи услышал, что он сказал, он замер. Затем он украдкой взглянул на Цзян Юй. Он сжал одну руку в кулак и слегка кашлянул, он обсуждал с Цзян Юй: «Сестричка, посмотри. Так как фотограф проинструктировал нас, то я..."

Цзян Синъи: Почему он был немного взволнован?!

Теперь он может открыто держать руку своей младшей сестры!

Цзян Юй никак не отреагировала.

Цзян Синъи коснулся руки своей младшей сестры. Сначала он держал ее мизинец. Затем он медленно обхватил пальцами ее руку и сжал руку Цзян Юй.

А потом...

Холодное и высокомерное лицо Цзян Синъи слегка покраснело.

Все вытерли глаза и поняли, что не ошиблись.

Лицо Цзян Синъи было красным?

Он просто держал маленькую ручку своей сестры, и его лицо покраснело?

Как будто он никогда раньше не держал ее за руку!

Эх... Не может быть, чтобы он действительно раньше не держал ее за руку, верно?

У всех начало разыгрываться воображение. Кое-кто уже придумал несколько странных сценариев идиолов школьной молодежи, таких как «невинный школьник встречает школьный звонок», «невинное богатое второе поколение встречает красивую новую сотрудницу», «невинность»...

Подождите, а почему они все добавили атрибут «невинный»?

Ответственное лицо тоже было несколько растеряно.

Разве это не просто набор рекламных фотографий? Почему это выглядело так, как будто они снимали постер драмы об идолах? Они могли просто перетащить это прямо к следующей съемочной группе, и они сразу же приступили к съемкам. Однако тот факт, что в главной роли был Цзян Синъи, все же немного удивил.

И самым взволнованным был, очевидно, оператор. Его голос повысился на октаву, а палец нажимал на кнопку захвата так быстро, как болид Формулы-1: «Да, да, да! Вот и все! Теперь взгляните на нее. Чуть опустите голову, проявите больше эмоций и больше улыбайтесь

: «Да, да, да! Это взгляд! Вот это улыбка!

"Идеально!"

Он полностью разыграл чувства в своем сердце!

Пока фотограф снимал, он не мог не поделиться своей радостью с людьми рядом с ним. «Я действительно не ожидал, что у этого Цзян Синъи, который никогда раньше не играл, будет такой красивый взгляд. Рядом с этими известными актерами он бы не проиграл!»

Директор Хуан сбоку: «Он замолчал. Он посчитал необходимым напомнить оператору, что сегодняшняя съемка посвящена братской и сестринской любви. Это не было о какой-то зарождающейся любви!

С другой стороны, когда Лю Цзецзин увидела возбужденного оператора, она тоже почувствовала себя немного неловко.

«Когда оператор снимал их только что, он не был так взволнован. Разве это не признак того, что они не так хороши, как Цзян Синъи и другие?

Теперь, когда он только что сравнил их, разве это не пощечина?

Лю Цзецзин нахмурился. Е Цзе, стоявшая рядом, наблюдала за выражением ее лица и утешала ее: «Сестра Цзин, возможно, этот фотограф сделал слишком много фотографий таких знаменитостей, как вы. Вот почему ему вдруг захотелось съесть простой отвар с гарниром и изменить свой стиль. Не обращай на него внимания.

«Даже его тон был немного...» Е Цзе вздохнула, как будто она была возмущена из-за Лю Цзецзин.

Она остановилась на полуслове. Она не только хвалила Лю Цзецзин, но и косвенно принижала Цзян Юй.

Не Кайфэн был человеком с большим сердцем. В такой ситуации, когда женщины говорили с оружием и палками, он также радостно вставил: «Я чувствую, что сестра Юй — это не простая каша с гарниром. Она как цветок ириса, яркая и страстная».

Бу Ханьхай притянул Не Кайфэна к себе и снова почувствовал приближение головной боли.

Брат, если ты не умеешь говорить, не говори ничего!

Вы обидели обеих женщин!

Бу Ханьхай попытался урегулировать ситуацию: «Мой брат не очень хорошо говорит...»

Теперь у него были основания подозревать, что Не Кайфэн втянул его в эту программу, чтобы он мог навести порядок!

Лю Цзецзин спокойно сказала: «Маленькая девочка очень красивая, нежная и юная...»

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1996382>